Глава 137 - Тайны Сюаньской верхней ступени

Клык Синь, но от всего сердца не хотел платить выкуп Шэнь Цзяню, а потому что знал в сердце, что это дело из-за Золотой Вороны, и для себя помочь Золотой Вороне скрыть это дело было самым большим успехом, поэтому он держал низкий профиль, скрытый в толпе, и не причинил никаких проблем, как если бы он был обычным учеником Цин Юнь Секта, и просто позволил Сяо Цзяньмину разобраться с этим делом.

Сяо Цзяньмин почувствовал себя лучше, когда услышал, что он может оставить сумку для хранения, в конце концов, ему не пришлось отдавать сумку.

Однако, если бы он отдал этот приказ, ему всегда было бы немного трудно что-либо сказать.

Когда маленькая девочка в красном увидела, что ученики секты Цин Юнь молчат, она улыбнулась и подмигнула свирепому рабу позади нее.

Свирепый раб тут же поднял свой шен-меч, и его густые руки взывали к его лицу.

"Двумя ударами Шэнь Цзянь был полон крови, три или четыре зуба выпали, и он отчаянно закричал: "Брат Сяо... Брат Сяо... Братья и сестры, пожалуйста, пожалуйста, спасите меня..."

"Фу, отдай!"

Шу Вэнгу Пи Чжун внезапно вздохнул и выбросил свою сумку для хранения.

Шэнь Цзянь был учеником своей долины Шувэнь, несмотря ни на что, и как лидер, он не мог игнорировать это, плюс, он мог видеть, что Сяо Цзяньмин был перемещен, но просто не было лица, чтобы дать этот приказ, и он, безусловно, был бы благодарен за то, что взял на себя инициативу, чтобы сделать это, и в любом случае, его противник был настолько сильным, даже если он хотел оставить мешки для хранения, это было просто невозможно.

Кроме того, на нем были все мешки для хранения учеников, пожертвовавших своей жизнью в долине Шувен, поэтому он выбросил только одного из них, так что, несмотря на то, что этот шаг был унизительным, настоящая потеря была не такой уж и большой.

Видя, как он берет на себя инициативу, в то время как Сяо Цзяньмин молчит, казалось бы, по умолчанию, другие ученики Шувенской долины также вышвырнули их.

Эти ученики передали мешок для хранения, но поистине все свое богатство, по причине того, что они были разбиты сердцем.

"Отдай!"

Ветер Цинвэй также беспомощно вздохнул и выбросил мешок для хранения, после чего все ученики Горы и Долины реки также выбросили.

Другие ученики, естественно, последовали бы за ними, другая сторона была более могущественна, чем они сами, и, похоже, не возражала против убийства в малейшей степени, так что они даже не смогли бы отдать его, если бы не сделали этого.

Даже Сюй Линъюнь, также хотят передать свою собственную сумку для хранения, Фань Син вдруг потянул за рукав, моргнул на нее, протянул руку и выбросил две сумки для хранения, Сюй Линъюнь только что проснулся, этот мальчишка тело семь или восемь мешок для

хранения его, он бросил этот для себя, но сохранил свой собственный мешок для хранения в течение семи или восьми лет накопления, хотя некоторая беспомощность, но и не отсутствие благодарности!

.

"Хаха, все ли культиваторы Чу Домена - это кучка софтбольных мячей?"

Эти двое сидели на спине черной биты и считали их по очереди, глядя на головы на земле в то же время, как будто они считали, если кто-то пропустил передачу их, но, в конце концов, их было в общей сложности двадцать шесть мешков.

Кроме Сяо Цзяньминя, который не передал их, остальные двадцать шесть человек передали их.

"Хаха, брат Лонг, у нас девять человек, но только двадцать шесть мешков для хранения, недостаточно, чтобы разделить ах....."

Большой человек слева вдруг засмеялся и подмигнул человеку справа.

Тот, кто справа, посмотрел на Сяо Цзяньминя с недобрым намерением и сказал: "Неплохо, просто еще один был бы неплохим!".

Очевидно, что они хотели урвать мешок для хранения Сяо Цзяньминя, в конце концов, Сяо Цзяньмин выглядел как самый высокий культиватор в группе, и если в мешке для хранения были самые вкусные вещи, то, вероятно, один из них будет стоить десять других.

Лицо Сяо Цзяньминя было бледным, и он не сказал ни слова, так что он, естественно, не просил неприятностей.

Большой человек справа видел, как Сяо Цзяньмин не ответил, поэтому он сознательно сказал: "Так как это выкуп, то это двадцать семь мешков для хранения, чтобы выкупить полного человека! Ты не можешь дать им целого человека без сумки. Справедливо, что мы ведем дела. Яростный раб, ты берёшь этого парня... Просто оторвите одну из бёдер на ужин и верните остальные части!"

Когда раб-убийца услышал это, он засмеялся с яростным намерением в глазах, протянул руку и схватил бедро Шэнь Цзяня.

Борясь, он посмотрел на Сяо Цзяньминя, но вдруг увидел холодный взгляд Сяо Цзяньминя, смотрящего на него, у Шэнь Цзяня было холодное сердце и знал, что Сяо Цзяньминь ненавидит его.

Тем не менее, было очевидно, что зверь-подобный свирепый раб хватал его за левую ногу, как будто он действительно собирался оторвать ее, страх в его сердце был неизмерим, и в отчаянии, у него вдруг появилась вспышка света, и сразу же закричал: "Там ... хранения и ..." сказал, несмотря ни на что, внезапно указал на Фань Синь в толпе, крича: "У него ... еще семь или восемь ...".

"Ну?"

Эта группа людей сразу же уставилась в толпу на Фан Син, только напугав людей вокруг Фан Син, чтобы они сразу же съехали с дороги.

"У такого отродья было бы семь или восемь мешков для хранения?"

На вершине Черной Летучей мыши, большой человек справа, в замешательстве посмотрел на Клыка Синь.

Шэнь Цзянь срочно закричал: "Это верно, а его сумка для хранения полна сокровищ, и там тысячи травы души мечты..."

"Свиш..."

Два больших мужика на спине Черной Летучей мыши сверкнули глазами и закрепили глаза на Клыке Синь, жутко смеясь: "Малыш, отдай его!".

Никто из учеников секты Цинь Юнь не осмелился говорить за Фань Синь, они все смотрели на него сложными глазами.

.

Даже кто-то злорадствует, думал также благодаря Шэнь Цзянь так кричать, в противном случае мы складских мешков передаются, брат сам, но все еще хранится так много, то мы бы не понесли большую потерю?

И в это время Клык Син тоже был в ярости.

Не резать этого ублюдка Шэнь Цзянь до смерти так быстро, как это возможно, было, безусловно, самая большая ошибка, которую он когда-либо делал в своей жизни, баррель нет!

Видя, что все глаза были сосредоточены на нем, было очевидно, что количество "тысяч" Травы Души Мечты пробудило их жадность, и они, безусловно, не отпустят его, но сердце Фань Синь было немного неохотно, его глаза внезапно повернулись, и с "свистом" звук, он вышел, и гравитационная сила техника была применена.

"Хе-хе, ты хочешь сбежать?"

Очевидно, что группе было все равно, у них были черные летучие мыши в качестве креплений и они не боялись побега Фан Син.

Пока они медленно вели черных летучих мышей, они гнались за ним без промедления.

Когда Фань Син поднялся на вершину тридцатифутового алтаря, к нему уже приближались три-четыре черные летучие мыши, однако, Фань Син не подумал о побеге, он снял с себя нагрудный халат и тут же вытащил все семь-восемь своих мешков для хранения, наполнив их двумя большими горстями, затем наклонился близко к устью алтаря и закричал: "Не подходите ближе, если подойдете ближе, я их всех сброшу, вы не сможете оставить ни одного из них...".

Сотни учеников из Секты Зверей были напуганы, совершенно не ожидая, что этот парень придет сюда....

Это сломает банк?

"Малыш, не говори мне бросать их всех, даже если ты бросишь одного, я заставлю тебя жить и умереть!"

Большой человек на черной бите на левой стороне хладнокровно смеялся, его голос свирепый,

явно не шутит.

Фан Син думал про себя, что делать это действительно не будет блефовать, поэтому легким движением ума он внезапно вытащил желтоватый свиток из одного из мешков для хранения и протянул его через рот алтаря, взывая: "Хм, эти мешки для хранения не испугают вас, но я гарантирую, что если этот объем мистических тайн высокого уровня... Инь и Ян... Инь и Ян Гармония Великий Метод падают, вы будете сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь...".

"Высококлассные мистические секреты?"

Внезапно, не только двое мужчин на этой черной бите, но и другие сотни членов Секты Зверей были напуганы одновременно.

Глаза парчового юноши даже излучали два ярких света.

Что касается учеников из Секты Зеленого Облака, то они были немного смущены: Гармоничный Великий Закон Инь-Яня... что это было?

Фан Син был возмущен Сяо Цзяньминем: "Брат Сяо, не вини меня, Шэнь Цзянь слишком нечто, чтобы предать меня, у меня нет выбора, кроме как придумать этот метод, чтобы напугать их, этот закон гармонии Инь и Ян - самая ценная вещь в нашей профессии, я не верю, что их не трогают... Брат Сяо, быстро иди, иди и попроси старейшин разобраться с ними, я позабочусь об этом здесь...".

Сяо Цзяньмин тоже был внезапно сбит с толку, то, как этот мальчишка говорил, было слишком реалистично.

"Малыш, у тебя правда есть секреты Сюаня"? Принеси его мне!"

Парчовый юноша вел пару черных летучих мышей и медленно приближался, его тон был мрачен.

"Держись от меня подальше... или... или я действительно брошу его!

!"

Клык Син, казалось, очень испугался и закричал дрожащим голосом, его рука приближалась к алтарю.

Парча, ограбленная молодостью, слегка застыла, не осмеливаясь разозлить это отродье и выкинуть из головы мистические секреты верхнего уровня, которые должны были вот-вот появиться.

На самом деле он вымещал это на группе доменных культиваторов Чу, потому что чувствовал, что совершил поездку просто так, и был расстроен, грабить их сумки для хранения было веселее, чем необходимо.

И поэтому, хотя в его сердце все еще оставались сомнения, он не осмеливался быть беспечным ни в малейшей степени.

"Малыш, дай мне этот секрет... нет, позволь мне сделать копию, и я тебя отпущу, а сумка для хранения вернётся тебе!"

Парчовая молодёжь сказала благоразумно.

"Я... я не дам, я не доверяю вам, ребята, отпустите моих братьев и сестер первыми..."

Клык Син выглядел так, как будто он был праведен.

Сердце ученика секты Цинь Юнь было тронуто, независимо от того, были ли тайны Сюаня в руках Фань Сина настоящими или нет, до тех пор, пока он мог безопасно уйти, это было... Это заслужено, было бы неплохо взять сумку для хранения и снова уехать... (...)

http://tl.rulate.ru/book/40828/915481